

Е. С. Безменова

ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ АДРЕСАНТА УГРОЗЫ В СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Для установления корреляции между номинативными элементами семантической структуры высказывания и вербальным выражением участников коммуникативного акта с семантикой угрозы требуется построить модель типичной семантической структуры предложения, обладающего значением угрозы. В рамках общепринятой методологии семантико-синтаксического анализа исходные данные формируются на основе лексикографических дефиниций соответствующих глагольных лексем, в которых имплицитно содержится информация о потенциальной актантной структуре предиката.

В настоящем исследовании в качестве аналитического материала используются словарные определения глагола *threaten* в английском языке.

Согласно Кембриджскому и Оксфордскому толковым словарям, глагол *threaten* получает следующую интерпретацию: *to say that you will cause someone harm or trouble if they do not do what you want* (заявить о намерении причинить вред или создать проблемы в случае невыполнения требований); *to say that you will cause trouble, hurt somebody, etc. if you do not get what you want* (выразить намерение причинить ущерб или создать затруднения при неудовлетворении требований).

Лексикографический анализ дефиниции глагола *threaten* позволяет констатировать, что в структуре коммуникативной ситуации угрозы предполагается наличие как минимум двух обязательных участников: субъекта угрозы (коммуниканта, иницирующего угрозу) и объекта угрозы (реципиента угрожающего высказывания).

Данные определения также позволяют смоделировать высказывание со значением угрозы. Например, *I will cause trouble / hurt you if you do not do what I want* 'Я причиню тебе вред, если ты не сделаешь то, что я хочу'. В данной конструкции подлежащее главного предложения (*I*) выполняет семантическую роль агенса и соответствует адресанту угрозы, тогда как дополнение (*you*) выступает как пациент, репрезентируя адресата.

Как отмечал Р. И. Карчевский, подобная бинарная структура, выраженная сложноподчиненным предложением с условным придаточным, представляет каноническую форму менасивных высказываний. В его интерпретации главное предложение реализует комиссивный аспект угрозы, тогда как придаточное – ее директивный компонент.

Анализ контекстов и высказываний со значением угрозы показывает, что говорящий и адресант чаще всего персонифицированы как единый участник коммуникативной ситуации угрозы.

Рассмотрим следующее высказывание: *If you don't stop sticking your nose in my business, I'm going to beat the hell out of you!* 'Если ты не перестанешь совать свой нос в мои дела, я из тебя отбивную сделаю!'. Оно демонстрирует каноническую реализацию коммуникативных ролей участников менасивного акта. В данном случае наблюдается явная интенция адресанта принудить адресата к прекращению нежелательной деятельности посредством демонстрации готовности к применению физического насилия. Коммуникативная стратегия говорящего характеризуется использованием прямого иллюкутивного воздействия, маркированного экспрессивной лексикой (*beat the hell out of you*), что подчеркивает серьезность намерений и служит для усиления перлокутивного эффекта. Ситуативный контекст (приватная обстановка, обозначенная как *in a dark hallway* 'в темном коридоре') способствует актуализации непосредственной реализуемости угрозы.

Данное высказывание представляет собой типичный пример вербальной угрозы с выраженной директивно-комиссивной структурой, где условие (*if you don't stop...*) маркирует требование, а главная пропозиция (*I'm going to beat...*) – санкцию за его невыполнение.

Однако данный участник, т.е. адресант, не всегда вербализуется как семантический субъект предложения-высказывания. Такие типы вербализации, включающие в себя нарушение предполагаемой структуры, характеризуются определенной асимметрией.

Чтобы проследить данный феномен, рассмотрим следующий пример: *If you go on flirting with the king with those sickly little smiles, one of us Boleyns is going to scratch your eyes out* 'Если ты и дальше будешь заигрывать с королем с этими тошнотворными улыбочками, один из нас, Болейнов, выцарапает

тебе глаза'. Здесь демонстрируется характерная модель косвенной репрезентации субъекта угрозы: семантический субъект (*one of us Boleyns*) не совпадает с говорящим, хотя контекст (факт озвучивания и коллективная идентификация) указывает на его причастность к потенциальному исполнению угрозы. В рассматриваемой коммуникативной ситуации также ссылаются на третье лицо (здесь – *the king* 'король') для создания более напряженной обстановки. Само высказывание выполняет манипулятивную функцию, создавая условия принудительного выбора для адресата. Для усиления эффекта угрозы и достижения перечисленных коммуникативных целей говорящий также пользуется определенными невербальными средствами (*waving her arms* 'размахивая руками'; *pointing at* 'указывая пальцем на'; *leaning forward* 'наклоняясь вперед').

Анализ номинативных элементов семантической структуры предложений со значением угрозы показывает, что прямое соотнесение, прямая номинация участников ситуации угрозы является лишь одним из возможных способов вербализации. Остальные варианты представляют собой своего рода проекции, степень удаленности которых от «канонической» модели определяется, прежде всего, соотношением семантических и коммуникативных ролей, а также требует учета возможных вариантов, получающих свою реализацию на синтактико-морфологическом уровне.

В результате анализа обнаружено, что одним из наиболее распространенных способов вербализации (помимо употребления «канонической» модели высказывания со значением угрозы) является модель, где адресант угрозы представлен как субъект пропозиции комиссивной составляющей.

Также в некоторых случаях отмечается присутствие дополнительного участника коммуникативной ситуации – третьего лица.